

УДК 94(4)''04/14''+94(4)''15/18''(05)

**ГОНЕНИЯ НА ВЕДЬМ И ПРОЦЕССЫ НАД НИМИ В ЕВРОПЕ
В ПЕРИОДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ¹**

д-р ист. наук, проф. О. Б. КЕЛЛЕР
(Белорусский государственный университет, Минск)

Статья посвящена одной из весьма интересных страниц европейской истории периода Средневековья и Раннего Нового времени – теме ведьм и их преследования в различных частях Европы. Она представляет собой своего рода попытку ответить на ряд вопросов: 1) кто такие ведьмы и в каких регионах они были налицо?; 2) когда они оставили свой след и на какие конкретно временные отрезки приходится расцвет и падение гонений на ведьм?; 3) где их преследовали и насколько серьезно/сильно?; 4) почему мы говорим о массовых гонениях на ведьм? и 5) как нам следует интерпретировать так называемые процессы гонения на ведьм с сегодняшней точки зрения?

Ключевые слова: ведьмы, хронологические рамки преследования ведьм, пространственные рамки гонения на ведьм, массовые судебные процессы над ведьмами, генезис событий и явлений, связанных с ведьмами.

Введение. Данная проблематика занимала умы учёных уже давно. Существует масса статей и публикаций в самых разных странах и на самых разных языках мира. Однако, по причине того, что до сих пор многие акты, хранящиеся в архивах, по тем либо иным причинам продолжают оставаться неисследованными, немаловажно периодически бросать свой взор в этом направлении, дабы презентировать заинтересованному кругу людей всё новые и новые факты об «охоте на ведьм», о судебных процессах над ними и пр.

Первой российской работой можно считать монографию Н. Ф. Сумцова, изданную в Харькове в 1878 г. [1]. Через пять лет в седьмом томе «Киевской старины» печатается статья П. Ефименко, в которой рассматриваются различия ведовских процессов в Западной Европы и в среде славянских народов на примере Малороссии [2]. Затем ещё через год в журнале «Исторический вестник» была опубликована статья Б. Зотова, которая содержит масштабную картину преследования ведьм в средневековой Европе [3]. За последующие 30 лет в России издан ещё ряд работ, имеющих самое прямое и непосредственное отношение к этой теме [4 – 14].

Первой советской работой, напрямую затрагивавшей тему ведовских процессов, была монография М. М. Шейнмана «Огнём и кровью во имя бога» [15]. В 1927 г. российский историк С. Г. Лозинский издал труд «Святая инквизиция» [16], а в 1930 г. им же был издан труд «История папства» [17]. Наиболее заметной работой периода 1950-х – 1970-х стала монография И. Р. Григулевича «Инквизиция» [18]. Ну и, наконец, в 1980-е гг. появились интересные работы Е. Б. Черняка [19] и А. Я. Гуревича [20; 21]. Кроме того, среди авторов, посвятивших свои публикации ведьмам, шабашу ведьм, обвинениям в колдовстве и иным аспектам сней проблематики на русском языке следует отметить исследование Г. Шверхоффа [22], а также работу известного итальянского историка Карло Гинзбурга, напечатанную в 1990 г. на русском языке [23], и др.

Среди современных научных работ российских исследователей можно выделить исследование и докторскую диссертацию Юлии Евгеньевны Арнаутовой [24 – 26], монографию Ю. Сандулова [27], кандидатскую диссертацию Д. С. Занкова [28], сборник «Колдовство в Средние века. Подлинная история магии» [29], кандидатскую диссертацию Игиной Юлии Федоровны [30] и пр.

Что касается отечественной историографии, то в последнее время появилось несколько работ, посвящённых рассмотрению данного аспекта на белорусских землях ВКЛ и Речи Посполитой. Это работы Игоря Александровича Марзалюка [31], Натальи Василюк [32], Владимира Александровича Лобача [33; 34] и т.д.

Исследователей же в других странах более, чем предостаточно. В Германии, например, первоначально подобная тема считалась прерогативой исключительно историков права. Однако, в 1985 г., в ходе одной из конференций религиозной направленности, которая проводилась с 27 по 28 апреля в Вайнгартене (Обершвабен) и была посвящена преследованию ведьм в Германии [35], а позднее и на проходившем в том же 1985 г. международном симпозиуме историков, появилась и была поддержана идея создания рабочей группы междисциплинарной направленности под названием «Arbeitskreis Interdisziplinäre Hexenforschung (АКИН)». Предполагалось, что эта рабочая группа займётся непосредственно изучением и анализом ведьмовства специалистами из самых разных областей науки. В 1986 г. в Штутгарте рабочая группа была основана. На сегодняшний день членами этой группы является порядка 300 ученых из Германии, Австрии, Швейцарии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции, Великобритании, Ирландии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии,

¹ Текст приводится в авторской редакции. Произведено техническое редактирование.

России, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Сербии, Италии, Испании, Израиля, США, Бразилии. Японии, Кореи и Австралии. Учёные, входящие в группу, являются специалистами в самых различных областях науки – в сфере истории, теологии, этнологии, социологии, психологии, педагогики, медицины и истории медицины, фармакологии, юриспруденции и истории права, ориенталистики, германистики, англистики, романистики, славистики и многих других областей.

Основная часть. Свои истоки большие «процессы над ведьмами» («Hexenprozesse») берут в XIV в. в Южной Франции, затем их следы можно обнаружить в Швейцарии и Северной Италии, прежде чем «безумие, связанное с ведьмами» («Hexenwahn») перешло на Тироль, немецкие земли, а позднее Англию, Шотландию и Скандинавию. Весьма умеренную роль в данном процессе следует отнести Испании и Ирландии. Многие историки-евангелисты объясняют последний момент тем, что Испания, к примеру, в то время была полностью занята и вовлечена в такие процессы, как «ненависть к евреям» («Judenhaß»), «ненависть к морискам» («Moriskenhaß»), а также «чистота крови» («limpieza de sangre») [36, с. 14].

На сегодняшний день достоверно известно, что по предполагаемым массовым судебным процессам над ведьмами XIV в. во Франции источниковая база отсутствует. Поэтому, с точки зрения исследователей и специалистов в этом отношении более релевантной надлежит считать Германию (Священную Римскую Империю). И тут же следует добавить, что самые большие/массовые и жестокие судебные процессы над ведьмами приходятся либо на Германию, либо на граничащие с ней регионы – Польшу, Восточную Францию и Северную Италию. **Если исходить из того, что во всей Европе между 1400 и 1800 гг. зафиксировано около 70 000 казней над ведьмами, то примерно 40 000 из них приходится именно на Германию** [37, с. 175–206].

Почему так? Почему именно Германия, а не, например, Испания или Дания концентрировали своё внимание на «охоте на ведьм»? Вполне возможно потому, что с 1520-х гг. испанская инквизиция очень тревожно подошла к «процессам над ведьмами» [38]. Они считали, что, во-первых, деликт колдовства очень сложно доказать, а, во-вторых, обвинения уже казнённых или ещё только подозреваемых ведьм, в большинстве своём, были безосновательны и не имели большого значения. Что касается Дании [39], то в 1547 г. там были введены 2 следующих «Положения». Первое, что уже обвинённый преступник не мог давать показания против другого, то есть цепочки от одной ведьмы к другим уже быть не могло. А второе: что пытка могла применяться не ко всем обвинённым, а только к тому, кто уже реально был осуждён и кому был вынесен приговор. Этот второй фактор также послужил тормозом в цепной реакции, касательно ведьм [39, с. 144].

Ещё один пример. Россия и Восточная Европа. Конечно же, так же, как и в других частях Европы, здесь преследовали ведьм, но такого сильного страха, как в Европе, в России к ведьмам не испытывали [40; 41].

Учёные из самых разных стран пытаются установить верхние и нижние временные рамки процесса «гонения на ведьм», а также пик охоты за ними.

Так, в частности, Герхард Шорманн утверждает, что для большей части Северной Германии характерна следующая классификация: обширные преследования ведьм приходятся на 1590-е гг., на 1627 – 1633 гг. и на 1660-е гг., то есть фактически через поколение [42]. Наряду с этим следует подчеркнуть, что периодизация в Германии ни в коей мере не обязана соответствовать периодизации «гонений на ведьм» в других странах Европы. Так, в Нидерландах последняя расправа над ведьмами приходится на XVI век, а в Швеции и Польше, напротив, расцвет гонений датируется более поздним временем и ещё только приходится на XVII век [36, с. 18].

В большинстве своём, учёные придерживаются мнения, что пик преследования ведьм приходится на период с 1560 по 1720 гг., и является феноменом именно Нового времени, а не периода Средневековья [43].

Необходимо отметить, что новейшие исследования уделяют больше всего внимания именно вопросу: кого же всё-таки можно причислять к «ведьмам» в периоды Средневековья и Раннего Нового времени? Одним из самых дискутируемых вопросов, безусловно, является, то, что верно ли утверждение, что Контрреформация причисляла сторонников евангелистской церкви к разряду «ведьм»? И практически все исследователи отвечают: «Нет, это не так» [36, с. 21].

Вторым, весьма обсуждаемым среди историков моментом было то, что некоторые учёные считали ведьм представителями, или даже членами одной из так называемых «доевропейских религий» [36, с. 21].

Третий часто обсуждаемый аспект, что «ведьмы» принадлежат к бедным нижним слоям деревенского населения [36, с. 21].

И, наконец, четвертые учёные утверждают, что «охота на ведьм» представляет собой своего рода нападки на мудрых женщин, повивальных бабок и ведуний женского рода, чтобы поддержать профессиональную медицинскую практику лиц мужского пола [44; 45].

Конечно же, все эти вышеперечисленные тезисы не претендуют на стопроцентное адекватное их восприятие. Они либо частично доказуемы, либо здесь первоначально налицо слабая их доказуемость, то есть они мало правдоподобны.

Тем не менее, нечто общее у исследователей из самых разных стран имеется. Многие из них склоняются к мнению, что, в большинстве своём, к «ведьмам» надлежит относить именно женщин. В немецкоязычных регионах, а также в Англии, Шотландии и Скандинавии соотношение женщин к мужчинам составляло примерно 4:1, то есть 80% приговорённых к смерти и казнённых «ведьм» были женщины. Более того, многие из этих женщин были либо вдовы, либо незамужние. Однако, опять же тут мы сталкиваемся с определёнными сложностями, ибо, выдвигая такой тезис, мы, тем не менее, не имеем достаточного количества демографических фактов. Что касается возрастных критериев, то по мнению исследователя Джона Демоса, ведьмами были необязательно старухи, а могли быть и женщины в возрасте от 35 до 55 лет [46]. Безусловно, подобные попытки учёных идентифицировать «ведьм» намного больше, чем раньше, – огромное достижение [47].

Ранее все учёные довольствовались тезисом, что большие «процессы над ведьмами» являются выражением «темных суеверий» («des finsternen Aberglaubens»). В последние же годы наконец-то появились попытки интерпретировать «процессы над ведьмами» в более тесной связи с большими историческими процессами и развитием в Новое время.

Так, на сегодня, самыми актуальными попытками объяснения следует считать, что «процессы над ведьмами»: 1) это часть конфессионализации Европы в XVI в. [48]; 2) это выражение контрреформации [49]; 3) это нежелательный побочный продукт распространённой протестантской этики [50; 51]. Есть ещё одна точка зрения среди историков, что «безумие, связанное с ведьмами» («Hexenwahn») – часть политического процесса, в котором выкристаллизовалось национальное государство [52 – 54].

Интересен такой момент. Несмотря на то, что историки-специалисты в области экономики редко уделяли своё внимание «процессам над ведьмами», в последнее время можно обозначить четкую тенденцию их мнения, что «безумие, связанное с ведьмами» («Hexenwahn») является побочным продуктом капитализма. Так, например, два американских исследователя Пауль Бойер и Стефан Ниссенбаум установили, что приговорённые ведьмы из Салема в Массачусете относились вовсе не к бедному слою населения, а являлись выходцами из обеспеченных, связанных с торговым капитализмом, купеческих слоёв. А вот истцы в этом процессе происходили, напротив, из деревенского круга «des Salem Village» [55].

Но самое главное объяснение «процессов», связанных с ведьмами, – это своего рода столкновение двух культур: учёной и исконно народной [56]. Самые ярые представители этой теории считают, что мировоззрение большинства населения Европы в 1500 г. было ещё «языческим», и что христианское вероучение в деревнях не играло большой роли. Посему с этой точки зрения можно трактовать Реформацию и Контрреформацию как массовое стремление христианизировать народные массы [57]. Из-за испуга и страха учёные и высшие (правящие) слои общества делают нападки на культуру простого народа, означая грубые практики терминами «колдовство» и «чародейство», и, соответственно, казнить подозреваемых в сельских общинах, например, повивальных бабок, как ведьм. В подобных ситуациях, утверждают учёные, в борьбе с народной культурой «процессы над ведьмами» – инструмент социальной дисциплинированности.

И, наконец, хотелось бы указать на такой аспект, как «внушающую ужас боязнь» самих преследователей, то есть преследование ведьм можно истрактывать как своего рода стратегию преследователей к подавлению и истреблению жалких и презренных индивидуумов каким-либо способом [58; 59].

Особую роль в ведовских процессах периода Средневековья и Раннего Нового времени надлежит отнести детям. В качестве источников того, какую роль и участие принимали подростки и дети в «процессах над ведьмами», следует упомянуть «Акты детских ведовских процессов» [60, с. 31; 61, с. 4].

В «Актах детских ведовских процессов» отражены протоколы допроса детей, их точка зрения и их мнение касательно «процессов над ведьмами». Нельзя не упомянуть, что, как правило, детские заявления делались под принуждением. Кроме того, они могли быть сфальсифицированы или записывались не полностью. Посему правомерен вопрос о том, а можем ли мы, вообще, принимать высказывания детей в подобных актах за истинные? «Акты детских ведовских процессов» содержат свидетельства детей, которые появились в ходе их опроса взрослыми экспертами-специалистами в области «охоты на ведьм». Вопросы детям задавались в рамках уже сформированного представления о ведьмах. Причём иногда, подростки и дети даже поражали и удивляли спрашивающих их экспертов-специалистов огромным багажом знаний в сфере магии, ритуалов и пр. [62, с. 13].

Примерно с XVI в. можно констатировать факт массового появления перед судом молодых людей и детей, которых считали ведьмами и обвиняли в колдовстве [62, С. 11].

В многочисленных судебных процессах над ведьмами дети выступали, в первую очередь, в качестве свидетелей: они обвиняли соседей и друзей, родственников, братьев и сестёр, даже своих матерей и отцов. Кроме того, некоторые часто обвиняли и себя лично в том, что являются настоящими ведьмами. Иногда дело даже доходило до того, что трёхлетние дети выступали в суде, утверждая, что у них был сексуальный контакт с демонами или другими детьми [62, С. 11].

Судебные процессы над «детьми-ведьмами» известны практически во всех странах Европы: во Франции и Испании, в Швейцарии и Италии, в Германии и Шотландии, в Англии и Швеции, и даже в так называемом Новом Свете.

С детьми в возрасте трёх, пяти, семи и двенадцати лет, подозреваемыми в колдовстве, сперва беседовали взрослые: их родители, пасторы, учителя; а затем они допрашивались в судах; их бросали в тюрьмы и заковывали в цепи; они подвергались угрозам и пыткам, в ходе которых погибали многие маленькие дети [62, с. 11]. Детей, подозреваемых в магии, разлучали со своими сверстниками и не давали им возможности общаться с ними, подвергали строгому контролю и принуждали заниматься благочестивыми делами. След многих «детей-ведьм» теряется. Велико число маленьких ведьм, которые закончили свою жизнь на костре или под мечом палача [62, с. 11].

Суды над «детьми-ведьмами» не были случайными явлениями или просто частью судебных процессов над взрослыми ведьмами, а ведовские фантазии детей были не просто образами, отражавшими официальную и санкционированную со стороны церкви демонологию. Нет никаких сомнений в том, что «дети-ведьмы» участвовали в общей вере в колдовство; но, при этом, они как бы очертили новые контуры данного процесса: его содержания, изображения и функции [62, с. 13]. Кроме того, следует подчеркнуть, что в доносах и фантазиях о ведьмах, безусловно, отражались судьбы детей, повседневный опыт и детские отношения.

Итак, как уже указано выше, дети являлись не только получателями, но и носителями ведьмовской веры. Они были не только жертвами колдовства других, но могли и сами совершать магические действия либо ритуалы. Дети и подростки, безусловно, могли подвергаться опасности из-за колдовства. Но в тот же момент могли и сами представлять собой угрозу для окружающих их людей [62, с. 14]. С их агрессивными и клеветническими обвинениями, с желанием смерти, убийств и оскорбительных сексуальных сцен, «дети-ведьмы» вызвали большой переполох и даже шок среди окружающих их взрослых.

Некоторые исследователи полагают, что так называемые «дети-ведьмы» были обязаны своим появлением в начале Раннего Нового времени принудительной политике церкви относительно воспитания и христианизации, а, кроме того, тем мерам, которые церковь принимала для своего спасения и сохранения [62, с. 15].

Заключение. Таким образом, ещё раз следует подчеркнуть, что данная тема, вне всякого сомнения, представляет особый интерес учёных из самых разных областей и требует дополнительных источников информации, а, возможно, и внедрение более новых и эффективных методов для её рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сумцов, Н. Ф. Очерки истории колдовства в Западной Европе: Отрывок из студ. соч.: "Очерк истории христианской демонологии" / Н. Ф. Сумцов. – Харьков : Унив. тип., 1878. – 34 с.
2. Ефименко, П. Суд над ведьмами / П. Ефименко. – Киевская старина. – Т. 7. – 1883.
3. Зотов, Б. Документальная история чёрта / Б. Зотов. – Исторический вестник. – 1884.
4. Белогриц-Котляревский, Л. С. Преступления против религии в важнейших государствах Запады / Л. С. Белогриц-Котляревский. – Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1886. – 351 с.
5. Канторович, Я. А. Средневековые процессы о ведьмах / Я. А. Канторович. – Изд. 2-е. – СПб., 1899. – 42 с.
6. Орлов, М. А. История сношений человека с дьяволом / М. А. Орлов. – СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1904. – 344 с.
7. Очерки истории инквизиции / [Соч.] В. М. Величкиной. – Кн. 1. – М. : Посредник, 1906. – 304 с.
8. Гусев, Н. Н. Рассказы об инквизиции / Н. Н. Гусев. – М., 1906.
9. Сперанский, Н. Ведьмы и ведовство / Н. Сперанский. – М. : Типо-литограф. Т-ва Н. Н. Кушнерев и Ко, 1906. – 54 с.
10. Тухолка, С. Процессы о колдовстве в Западной Европе в XV–XVII веках / С. Тухолка. – СПб. : Тип. А. Суворина, 1909. – 73 с.
11. Амфитеатров, А. В. Дьявол в быту, легенде и литературе Средних веков / А. В. Амфитеатров. – М., 1911. – 67 с.
12. Лебедева, А. Тайны инквизиции / А. Лебедева. – М., 1912. – 78 с.
13. Кадмин, Н. Философия убийства. Очерки средневековья Италии и Лангедока / Н. Кадмин. – М. : Заря, 1913. – 162 с.
14. Лозинский, С. Г. История инквизиции в Испании / С. Г. Лозинский. – М., 1914. – 508 с.
15. Шейнман, М. М. Огнём и кровью во имя бога / М. М. Шейнман. – М. : Главполитпросвет. Изд-во «Красная новь», 1924. – 71 с.
16. Лозинский, С. Г. Святая инквизиция / С. Г. Лозинский. – М. : Атеист, 1927. – 302 с.
17. Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – М., 1930. – 382 с.
18. Григулевич, И. Р. Инквизиция / И. Р. Григулевич. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1976. – 463 с.
19. Черняк, Е. Б. Судьи и заговорщики / Е. Б. Черняк. – М. : Мысль, 1984. – 339 с.
20. Гуревич, А. Я. Ведьма в деревне и перед судом // Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М., 1990. – С. 308–375.
21. Гуревич, А. Я. Ведьма // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 62–66.
22. Шверхофф, Г. От повседневных подозрений к массовым гонениям. Новейшие германские исследования по истории ведовства в начале Нового времени / Г. Шверхофф // Одиссей. Человек в истории. 1996 г. – М. : «Наука», 1996. – С. 306–330.
23. Гинзбург, К. Образ шабаша ведьм и его истоки / К. Гинзбург // Одиссей. Человек в истории. 1990 г. – М. : «Наука», 1990. – С. 132–146.

24. Арнаутова, Ю. Е. Западноевропейские средневековые оборотни / Ю. Е. Арнаутова // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 125–139.
25. Арнаутова, Ю. Е. Колдовство и колдовские болезни в средние века / Ю. Е. Арнаутова // Вопросы истории. – 1994. – № 11. – С. 131–145.
26. Арнаутова, Ю. Е. Взаимодействие христианской этики и архаической традиции в повседневной жизни средневекового общества Западной Европы (на материале представлений о болезни и целительных практик в VI–XIII вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Ю. Е. Арнаутова. – М., 2005. – 44 с.
27. Сандулов, Ю. Дьявол. Исторический и культурный феномен / Ю. Сандулов. – СПб., 1998.
28. Занков, Д. С. Ведовские процессы в Западной Европе (конец XV – начало XVIII веков) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Д. С. Занков. – СПб., 2006. – 22 с.
29. Колдовство в Средние века. Подлинная история магии / Сост. Н. Горелов. – СПб., 2009.
30. Игина, Ю. Ф. Ведовство и его восприятие в английском обществе в конце XVI – первой половине XVII веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Ю. Ф. Игина. – СПб., 2008. – 17 с.
31. Марзалюк, І. А. Ведаўскія працэсы ў Беларусі XVI–XVII стагоддзяў / І. А. Марзалюк // БГЧ. – 2003. – № 8. – С. 32–37.
32. Васілюк, Н. Вядзьмарства часоў Рэчы Паспалітай / Н. Васілюк // Маладосць. – 2018. – № 10. – С. 105–110.
33. Лобач, У. А. Уяўленне пра чараўнікоў, варажбітоў і ведзьмаў беларускага Сярэднявечча // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Т. 3.: Культура сяла XIV – пачатку XX ст. – Кн. 2.: духоўная культура / Пад рад. А. І. Лакоткі [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – С. 33–59.
34. Лобач, У. А. Вобраз чараўніка ў традыцыйнай карціне свету беларусаў Падзвіння XX – пач. XXI ст. (па матэрыялах этнаграфічных экспедыцый ПДУ) / У. А. Лобач // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў. – С. 213–219.
35. Lorenz, S. Hexenverfolgung. Beiträge zur Forschung – unter besonderer Berücksichtigung des südwestdeutschen Raumes / S. Lorenz; Dieter R. Bauer. – Würzburg: Königshausen und Neumann, 1995. – 434 S.
36. Midelfort, H. C. Erik. Alte Fragen und neue Methoden in der Geschichte des Hexenwahns / H. C. Erik Midelfort // Hexenverfolgung. Beiträge zur Forschung – unter besonderer Berücksichtigung des südwestdeutschen Raumes / S. Lorenz; Dieter R. Bauer. – Würzburg : Königshausen und Neumann, 1995. – 434 S. – S. 13–30.
37. Levacks, B. The Witch Hunt in Early Modern Europe / B. Levacks. – London, 1987. – 360 p.
38. Lea, H. C. A History of the Inquisition of Spain / H. C. Lea. – 4 Bde. – New York. – 1906–1907.
39. Henning, G. Hexenverfolgungen und Hexenprozesse in Dänemark / G. Henning // Hexenprozesse. Deutsche und skandinavische Beiträge / Hrsg. von C. Degn [u.a.]. – Neumünster, 1983. – S. 143–149.
40. Kovacs, Z. Die Hexen in Russland / Z. Kovacs // Acta Ethnographica Academiae Scientiae Hungaricae. – 22 (1973). – S. 51–87.
41. Zguta, R. Witch-craft and Medicine in Pre-Petrine Russia / R. Zguta // Russian Review. – 37 (1978). – P. 438–448.
42. Schormann, G. Hexenprozesse in Deutschland / G. Schormann. – Hexenprozesse in Deutschland. – Göttingen, 1981. – S. 52–63.
43. Midelfort, H. C. Erik. Geschichte der abendländischen Hexenverfolgung / H. C. Erik Midelfort // Hexen und Hexenverfolgung im deutschen Südwesten. Aufsatzband. Hrsg. von Sönke Lorenz im Auftrag des Badischen Landesmuseums in Zusammenarbeit mit dem Institut für Geschichtliche Landeskunde der Universität Tübingen. 17. September bis 11. Dezember 1994. Karlsruhe, Schloß. – Badisches Landesmuseum Karlsruhe, 1994. – S. 49–58.
44. Donegan, Jane B. Women and Men Midwives: Medicine, Morality and Misogyny in Early America / Jane B. Donegan. – Westport (Connecticut), 1978. – VIII, 316 p.
45. Heinsohn, G. Die Vernichtung der weisen Frauen. Beiträge zur Theorie und Geschichte von Bevölkerung und Kindheit / G. Heinsohn, O. Steiger. – Herstein, 1985. – 366 S.
46. Demos, J. Entertaining Satan: Witchcraft and the Culture of Early New England / J. Demos. – New York, 1982. – XIV, 543 p. – P. 63–72; 155–156.
47. Clark, S. Inversion, Misrule and the Meaning of Witchcraft / S. Clark. – Past and Present 87 (1980). – P. 98–127.
48. Burke, P. Popular Culture in Early Modern Europe / P. Burke. – London, 1978. – 365 p.
49. Trevor-Roper, Hugh R. The European Witch Craze of the Sixteenth and Seventeenth Centuries and Other Essays / Hugh R. Trevor-Roper. – New York, 1969. – VI, 246 p.
50. Thomas, K. Religion and the Decline of Magic: studies in popular beliefs in sixteenth and seventeenth century England / K. Thomas. – London, 1971. – XVIII, 716 p.
51. Macfarlane, Alan D. J. Witchcraft in Tudor and Stuart England / Alan D. J. Macfarlane. – London, 1970. – XXI, 334 p.
52. Lerner, C. Witch Beliefs and Witch Hunting in England and Scotland / C. Lerner. – History Today 31 (Feb. 1981). – P. 32–36.
53. Muchembled, R. The Witches of the Cambresis: The Acculturation of the Rural World in the Sixteenth and Seventeenth Centuries / R. Muchembled // Religion and the People, 800–1700 ; Hrsg. von J. Obelkevich. – Chapel Hill, 1979. – P. 221–276.
54. Parker, G. The European Witch Craze Revisited / G. Parker // History Today – 30 (Nov. 1980). – P. 23–24.
55. Boyer, P. Salem Possessed. The Social Origins of Witchcraft / P. Boyer, S. Nissenbaum. – Cambridge (Massachusetts), 1974. – XXI, 231 p.
56. Holmes, C. Popular Culture? Witches, Magistrates and Divines in Early Modern England / C. Holmes // Understanding Popular Culture: Europe from the Middle Ages to the Nineteenth Century ; edited by S. Kaplan. – Berlin, 1984. – P. 85–111.
57. Greenleaf, Richard E. Zumarraga and the Mexican Inquisition, 1536–1543 / Richard E. Greenleaf. – Washington, 1961. – 155 p.
58. Delumeau, J. La peur en occident, XIVe – XVIIe siècles / J. Delumeau. – Paris, 1978. – 485 p.
59. Lehmann, H. Hexenglaube und Hexenprozesse in Europa um 1600 / H. Lehmann // Hexenprozesse. Deutsche und skandinavische Beiträge ; Hrsg. von C. Degn [u.a.]. – Neumünster, 1983. – S. 14–27.

60. Honegger, C. Die Hexen der Neuzeit. Studien zur Sozialgeschichte eines kulturellen Deutungsmusters / C. Honegger. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1978. – Neuausgabe 2015. – 393 s.
61. Beyer, C. „Hexen-Leut, so zu Würzburg gerichtet“. Der Umgang mit Sprache und Wirklichkeit in Inquisitionsprozessen wegen Hexerei / C. Beyer. – Frankfurt am Main/Bern/New York : Lang, 1986. – 206 s.
62. Weber, H. Kinderhexenprozesse / H. Weber. – Frankfurt am Main und Leipzig : Insel Verlag, 1991. – 354 s.

Поступила 13.12.2019

WITCH PERSECUTION AND TRIALS IN EUROPE DURING THE MIDDLE AGES AND EARLY NEW AGE

O. KELLER

An article is dedicated to one of the most interesting pages of European history of the Middle Ages and the Early New Age, the subject of witches and their persecution in various parts of Europe. It is a kind of attempt to answer a number of questions: 1) Who are such witches and in what regions were they evident?; 2) When have they left their mark and on what specific time segments are the heyday and fall of witch-esclaims?; 3) Where were they persecuted and how serious (strongly)?; 4) Why are we talking about mass witch-ing persecution? and 5) How should we interpret the so-called witch-chasing processes from today's point of view?

Keywords: *Witches, the chronological framework of witch persecution, the spatial framework of witch-hunts, mass witch trials, the genesis of events and witch-related phenomena.*